

тун могутъ они засвидѣлствовать свое удовольствіе простылъ камень съ пристойною надписью, который послужитъ вѣсто самаго лучшаго памятника. Но если они собрали великое количество денегъ, то просятъ онѣ ихъ употребить оныя на какое либо общепольное заведеніе, въ которомъ онѣ и самѣ участвовать охотно соглашается.

(продолженіе къ страницѣ 160.)

Когда сіе справедливо, то почто было стараться о торговлѣ при такомъ чрезвычайномъ богатствѣ: на противъ того торгѣ съ иностранными народами болѣе изпошалъ, нежели обогащалъ городъ. Плиніи въ третьей книгѣ въ главѣ седьмойнадесять свидѣтельствуемъ, что Индія и Аравія ежегодно получали изъ Римскихъ областей тысячу сестерцій, въ которыхъ по изчисленію Гассенда содержишя девять милліоновъ прииска пять тысячъ пять сотъ пятьдесятъ пять Турскихъ ливровъ, а по словамъ Гардина десять милліоновъ. (*). Далѣ книги шестой въ главѣ двадцать шестой, говоритъ Плиніи, что на половину полученныхъ денегъ отправляемы были изъ Индіи разные товары, которые продавались во сто разъ дороже настоящія ихъ цѣны. Хотя и кажется предлагаемое писателями количество

(*) Лирами называлась прежде монета въ городѣ Турѣ бшая.